

Особенно показательным было освобождение домового эльфа и тот же самый домовый, защищающий его от опасного Пожирателя смерти, который начал накладывать убивающее проклятие.

Дамблдор отказывается пускать Гарри к матроне, и феникс директора спасает его. Или, возможно, бывший знакомый.

Биллу пришлось встать из-за стола. Он отошел в угол и закрыл глаза, вынужденный вытирать выступившие на них слезы. Для гоблинов не было ничего важнее семьи. Для Билла не было ничего важнее семьи, и этот мальчик ему очень нравился. Он считал Гарри частью своей большой семьи.

Г» Это было тяжело наблюдать, но я благодарю вас», - сказал Билл, вернувшись за стол.

Г» Вашей сестре наверняка понадобится исцеление разума и, возможно, снятие проклятия. Парень спрашивал о вас, когда мы рассказали о его шраме. О, вы захотите увидеть второй сосуд души, даже если он сейчас пуст. Сейчас я позову его эльфа, и вы сами сможете осмотреть дневник».

Добби заглянул в комнату и любезно попросил разрешения посмотреть дневник. Он кивнул и достал его из железной шкатулки, которую ему дали для хранения. Он присматривал за хозяином Гарри, но его пригласили остаться.

Гоблины не держали рабов, разве что на время, если хозяева сдавали их за неуплату долгов. Тогда их освобождали и предлагали работу в каком-нибудь гоблинском заведении. В Народе к ним относились как к людям, а не как к паразитам.

Не спрашивая разрешения, поскольку он был наемным работником, Билл провел диагностику заляпанной чернилами книги.

Правда, он попросил разрешения перейти на английский, поскольку его гоблинский словарный запас для некоторых слов был недостаточен.

«Прошу прощения, разрушитель проклятий, но большинство из вас из англоговорящих стран. Позвольте нам использовать этот язык».

«Спасибо, сэр». Билл снова повернулся к эльфу. «Ты должен быть осторожен с этим, на нем еще остались кусочки яда василиска». предупредил рыжий. Затем он повернулся к остальным. «Определенно, это крестраж, и он был грозным. Думаю, это была целая половина души».

Бедная сестра! У нее не было бы никакой защиты от такого, и ей повезло, что она осталась жива, а не...» Биллу пришлось сглотнуть и подумать о прохладной воде в оазисе в пустыне. Пальмы. Спокойствие.

«Мы согласны. Теперь, удалив осколок из шрама парня, мы сможем применить арифметику, чтобы узнать, сколько еще таких существует». Ведущий заговорил впервые.

«БОЛЬШЕ?» Несколько человек закричали. Поскольку среди присутствующих не было женщин, раздались громкие ругательства на гоблинском, английском, арабском и французском языках.

Спурник и Голдруб переглянулись, прежде чем вернуть собрание под контроль.

Менеджер по работе с клиентами Поттеров был по понятным причинам расстроен: «Если бы „Белый Бамблз“ обратился к нам, когда Поттеров только убили, и эта мерзость была только что прикреплена к защитной руне на лбу младенца, ребенка можно было бы безболезненно и легко очистить. А сейчас? Он почти магически истощен, и его лечат, медленно истощая его сущность до нужных нам пределов, чтобы ни частичка души, ни его магия не сопротивлялись нам. Это уже не так просто».

Билл понимал, что мальчику потребуется время на восстановление после удаления.

Нос Голдруба снова дернулся, на этот раз обнаружив по крайней мере одного из врагов: «Это лечение не простое и не дешевое, хотя я обращаюсь к Пределу Свомпгасу, чтобы он оплатил расходы...»

«Прости, друг мой, но это слишком многое раскроет. Это должен быть я», заявил Спурник. «Итак, если он откажется, заявив, что является опекуном мальчика...», - теперь Билл понял, зачем его вызвали.

Уизли встал: «Если директор откажется от своих обязанностей, мальчику Поттеру понадобится новый магический опекун. Тот, на ком не будет темной метки. Тот, кто заботится о нем и обеспечит столь необходимое исцеление. Тот, кто не находится под властью Шмея. Тот, кто будет защищать и обеспечивать его. Я добровольно соглашаюсь на эту работу. Он спас мою сестру - это меньшее, что я могу сделать. Гарри достаточно взрослый, чтобы развлечь себя во время предстоящих школьных каникул».

Билл был заинтригован. Мальчик обладал живым умом и любопытством Чарлуса Поттера и был очарован всем египетским. А у Билла была замечательная библиотека, которой он мог поделиться.

«Если он владеет парселтонгом, мы можем даже привлечь его к работе переводчика, если он захочет». предложил один из них, получив одобрительные кивки.

Теперь, когда был разработан план по извлечению крестража и план помощи молодому воину после этого, атмосфера в зале заседаний поднялась. Напряжение исчезло.

Билл беспокоился и о других потребностях ребенка в исцелении, поскольку не был уверен, насколько дорого это обойдется. Он бездумно высказал эти опасения вслух.

Менеджер по работе с клиентами Поттеров Спурник усмехнулся: «Проклятый Уизли, одних только хранилищ Поттеров достаточно, чтобы обеспечить текущие и будущие потребности нашего клиента».

«Но я только что пообещал обеспечить его!» возразил Билл.

Как я уже сказал, соглашение Поттеров предусматривает, что опекун получает пособие, как и ребенок. Как выяснил Вонючка, клятвы для таких опекунов весьма обременительны. Я не беспокоюсь, что вы попытаетесь присвоить себе средства, не предназначенные для вас. Доступ к лечению для вашего подопечного - это не кража.

Добби слушал собрание тихо, спокойно. Его работа заключалась в том, чтобы присматривать за Гарри. Он был нанят Спурником как свободный эльф, чтобы быть спутником и телохранителем парня.

При условии, что эльф пообещает не убивать парня, чтобы спасти его. Никогда больше.

План был составлен, и Биллу пора было облачаться в свои защитные рунические одеяния. Никто не хотел возвращения Темного Лорда, а крестражи работали не так, как думали Темные Лорды или фараоны.

Тем временем в замке...

К обеду стало ясно, что Гарри Поттер больше не в Хогвартсе. Альбус знал это наверняка, так как ему принесли счет за необходимые услуги по лечению мальчика.

Спурник! Этот недочеловек отказался платить разумную плату за многие вещи из хранилища Поттеров и припомнил книги и артефакты, которые Джеймс дал ему в долг. Остался только дом Арабеллы, да и то он потерял документы. Плащ-невидимка, спрятанный в ящике с замком, был на время спасен от гоблинов. Затем его предупредили о крупном штрафе, если он не будет возвращен в ближайшее время, как только мальчик начнет ходить в школу. Он с неохотой согласился вернуть книгу к сроку, установленному на Йоль, так и не узнав всех ее секретов. А теперь они требовали денег за то, чтобы извлечь хоркрукс из головы Гарри! Как будто это было возможно. К сожалению, для этого мальчик должен был умереть.